

Весть о возвращении Юэ Иньнань в мгновение ока разнеслась по всей резиденции Юэ.

Неизвестно, играл ли тут роль её собственный статус заместителя командующего или же дело было в её дифференциации в Альфу, но и без того властная и пугающая Юэ Иньнань теперь стала ещё более неприступной. Многие слуги лишь перешёптывались в стороне, не решаясь арестовать подозреваемую в «покушении на Юэ Чжэньбэй».

В конце концов именно экономка, собрав всю свою волю, распорядилась, чтобы слуги для виду «задержали» Юэ Иньнань и проводили в главный зал.

Экономка была пожилой Бетой, она всю жизнь прожила без мужа, не имела ни детей, ни внуков, но пользовалась в доме Юэ огромным авторитетом. Она с самых малых лет видела, как росли Юэ Чжэньбэй и Юэ Иньнань, так что Юэ Иньнань была не прочь оказать ей уважение.

Узнав о случившемся, Юэ Синцзянь и Юэ Чжэньбэй поспешно прибыли на место.

Юэ Чжэньбэй изначально полагала, что Юэ Иньнань под действием зелья и на фоне обрушившихся на город слухов уже трусливо пустилась в бег. Она со спокойной душой как раз готовилась праздновать победу, как вдруг новость о том, что Юэ Иньнань вернулась, повергла её в неопишемую ярость.

Едва переступив порог главного зала, она тут же яростно прикрикнула:

– Бастард, а ну быстро на колени!

Юэ Чжэньбэй медленно вошла внутрь, придерживая рану на животе, и гневно зыркнула на экономку:

– Тётушка Чэнь, ну и почему вы не приказали стражникам скрутить её? С какой стати эта предательница стоит тут как ни в чём не бывало?

Жажда убийства в ней была слишком сильна. Юэ Синцзянь, слушая это, слегка нахмурился, однако поправлять Юэ Чжэньбэй не стал, а лишь глухо произнёс:

– Ты всё же посмела вернуться.

Экономка стояла ближе всех к Юэ Иньнань, и даже она, будучи Бетой, почувствовала, как стремительно нарастает давящая аура, исходящая от Юэ Иньнань.

Она в своё время следовала за Юэ Синцзянем и повидала немало на своём веку, и каких только важных особ ей не доводилось встречать. Но сейчас из-за мощной ауры этой девчонки у неё на лбу невольно выступил холодный пот.

Она бы и рада была позвать стражу, да только боевые навыки Юэ Инънань были у всех на виду. И кто, спрашивается, смог бы одолеть её в бою?

К тому же...

Хотя экономка не чувствовала феромонов, по одной лишь давящей ауре она интуитивно поняла, что Юэ Инънань дифференцировалась в Альфу высокого уровня.

И действительно, Юэ Инънань сделала шаг вперёд, заслонив собой тётушку Чэнь, и, упрямо вскинув голову, бросила:

- Я не совершала ничего дурного, почему я должна стоять на коленях?

Юэ Чжэньбэй носила короткую, аккуратную стрижку, черты лица у неё были такими же, как у Юэ Инънань, однако во всём её облике сквозило куда больше открытости и благородства. Хотя она с детства тоже обучалась военному делу, Юэ Синцзянь всегда оберегал её, и она росла в роскоши и довольстве, и от неё веяло истинной знатностью.

Если бы они стояли рядом и говорили одни и те же слова, Юэ Чжэньбэй определённо выглядела бы более искренней и солнечной, не вызывая ни капли сомнений.

Юэ Инънань же, напротив, производила мрачное впечатление и казалось, будто на тебя уставилась змея из сточной канавы, отчего становилось не по себе, и заставляло постоянно опасаться, что в её речах кроется подвох и она вот-вот нанесёт удар в спину.

И вот теперь Юэ Чжэньбэй неторопливо поправила пропитанную кровью ткань одежды на животе, швырнула окрашенный кровью пистолет к их ногам и холодно усмехнулась:

- Не совершала ничего дурного? Откуда тогда на мне эта тяжелейшая рана? И пистолет, найденный на заднем дворе... Любой в нашей армии подтвердит, что это твоё личное табельное оружие. Но самое главное: где ты была в момент происшествия? Почему тебя нигде не было?

Три вопроса подряд, один за другим, логичные и последовательные, обрушились на неё со всей силой.

- Вот именно. Тогда всю резиденцию Юэ перерыли, а её и след простыл. Как по мне, она просто сбежала, испугавшись наказания.

- Наверное, когда губернатор закрыл город, поняла, что не уйти, и вернулась.

- Всё тянула с дифференциацией, никак не могла заслужить признание господина, на её месте я бы тоже извёлся.

– Эх, вот потому и говорят, что нечего посягать на жизнь молодой госпожи, всё равно ведь из низов...

Слуги, тайком собравшиеся у входа в главный зал, отчаянно смаковали зрелище, шепчась друг с другом.

Хотя голоса звучали тихо, она, будучи высокоранговым Альфой, слышала всё предельно отчётливо.

Юэ Инънань прищурилась и внезапно высвободила все свои феромоны.

Поток леденящей, чистой горечи подобно цунами прорвал пластырь-ингибитор и со свистом пронёсся по всей резиденции Юэ.

В доме Юэ не было Омег, все домашние слуги были Бетами, не способными чувствовать феромоны, однако сейчас даже Беты покрылись холодным потом и едва стояли, опираясь о стены. Альфы низких рангов поголовно рухнули на колени, а Альфы В-класса и выше всё ещё судорожно пытались выпустить собственные феромоны, из последних сил сопротивляясь давлению.

Во всём зале лишь обладатели А-ранга, Юэ Синцзянь и Юэ Чжэньбэй, смогли устоять на ногах как ни в чём не бывало, однако и их лица заметно помрачнели.

Почти одновременно Юэ Инънань присела, подняла пистолет, навела его на Юэ Чжэньбэй, взвела курок и с громким щелчком загнала патрон в патронник.

Юэ Синцзянь наконец опомнился и, нахмурившись, поднял свой пистолет, приказывая:

– Ты хоть понимаешь, что творишь?!

Атмосфера мгновенно накалилась.

Юэ Синцзянь обвёл взглядом запоздало прибывший отряд личной гвардии:

– Чего застыли?! А ну живо взять предательницу Юэ Инънань!

Однако Юэ Инънань резко перевела дуло пистолета и нацелила его прямо на личного адъютанта Юэ Синцзяня.

Она точным идеальным движением швырнула стопку улик прямо в руки Юэ Синцзяню. После дифференциации в Альфу высокого ранга она с изумлением обнаружила, что её точность и

меткость возросли до пугающих высот.

– Я очищаю дом от предателей.

Юэ Синцзянь подал знак глазами, и гвардейцы наставили дуло ружья Юэ Инънань прямо в затылок.

– Ты пробудилась как... представитель рода «Тянь» высшего небесного ранга? – нахмурившись, неуверенно спросил Юэ Синцзянь.

Юэ Инънань только-только завершила дифференциацию, выделяемые феромоны отдавали дикой, необузданной яростью, однако в них всё ещё отчётливо угадывалась скрытая колоссальная мощь.

– Я ещё не успела пройти проверку. – бросила в ответ Юэ Инънань и задала встречный вопрос:
– А вы как считаете?

Юэ Синцзянь холодно хмыкнул и встряхнул стопку улик, разворачивая листы.

Там были квитанции, газетные вырезки и письма.

– Это дурманящее снадобье, которое личный слуга молодой госпожи приобрёл в павильоне «Таньсян», а вот и квитанции из этой лавки. Три дня назад меня отравили именно этим веществом. По счастливой случайности это совпало с моей дифференциацией. Я успела вовремя уйти подальше от людей и лишь сегодня смогла окончательно взять себя в руки.

Юэ Инънань скользнула взглядом своих фениксовых глаз по Юэ Чжэньбэй. И пускай Юэ Инънань обращалась к ней подчёркнуто вежливо, Юэ Чжэньбэй всё равно пробрало леденящим ужасом, словно на неё уставилась гиена.

Страх и раскаяние накатывали на неё волна за волной:

«Она пришла мстить».

«Ещё тогда следовало прикончить её».

Юэ Инънань чуть приподняла уголок губ:

– Кто бы мог подумать, что Небо и Земля поменяются местами.

Губы Юэ Чжэньбэй побелели. То ли от страха, то ли из-за того, что рана разошлась и она

потеряла слишком много крови:

– Ты пытаешься оклеветать меня, будто я сама все это подстроила? Где доказательства?

Юэ Инънань тихо рассмеялась:

– Я такого не говорила.

Сердце Юэ Чжэньбэй ёкнуло, и она подсознательно покосилась на Юэ Синцзяня.

Она попала в ловушку Юэ Инънань.

Это было настоящее саморазоблачение.

Другие могли этого не понять, но Юэ Синцзянь определённо всё заметил.

И действительно, Юэ Синцзянь холодно окинул её взглядом, но в итоге ничего не сказал.

Он лишь неторопливо перевернул газетную страницу и обратил внимание на то, что один из уголков был обведён в кружок:

– А это что?

– Три дня назад про покушение в доме Юэ знал весь город, но в ту же ночь у себя дома скончался от яда ван Лу. – Юэ Инънань неторопливо пояснила.

В её памяти всплыл образ, как Янь Сяо, полулёжа рядом, лениво обводила эту новость кистью, а тонкий аромат туши и травяной запах, исходящий от Янь Сяо, навязчиво проникали в ноздри, разжигая жар во всём теле, но она, как назло, не могла пошевелиться.

В конце концов Янь Сяо поднесла газету к её носу и небрежно бросила:

– Раз уж мы договорились о сотрудничестве, я помогу тебе до самого конца. Провожу, так сказать, Будду до самого Запада. Дружеский совет: Лу Цзоци тоже мёртв, и ты вполне можешь этим воспользоваться.

– Лу Цзоци? – Юэ Инънань нахмурилась. – Разве на банкете он не был в порядке?

Янь Сяо небрежно зевнула:

- Кто знает. Может, язык у него слишком поганый, вот и прокляли.

Юэ Иньнань мгновенно догадалась:

- Твоих рук дело?

Янь Сяо повернулась на бок и намеренно задела её только что истерзанную железу:

- Угадай.

Юэ Иньнань чувствовала, как сознание затуманивается.

Она глубоко вздохнула:

- Остатки разгромленных в прошлом году банд мятежников затаили лютую обиду. Их целью была не только молодая госпожа, но и благородные ваны при императорском дворе. Они подкупили личного слугу молодой госпожи, выкрали мой пистолет, опоили меня ядом и подставили, а сами попытались выйти сухими из воды.

- Молодая госпожа, я этого не делал! Вы же сами знаете, меня оклеветали! – глаза личного слуги наводнил дикий ужас. Он действительно совершил всё это, но исключительно по прямому указанию самой Юэ Чжэньбэй!

- Я не сговаривался с мятежниками!

Юэ Иньнань пристально посмотрела на Юэ Чжэньбэй:

- Я верю, что молодая госпожа ни за что не опустилась бы до столь грязных поступков. Но раз уж личный слуга оказался предателем, я полагаю, от него лучше избавиться. Как считаете?

Юэ Чжэньбэй оказалась в безвыходном положении, словно оседлала тигра, с которого не соскочишь.

«Эти проклятые письма определённо подделала Юэ Иньнань!»

«Но те квитанции...»

«Проклятье».

«Как павильон Таньсян мог потерять настолько важную вещь?!»

Все эти мысли пронеслись в её голове за долю секунды. Юэ Чжэньбэй тут же рванула из кобуры своё оружие, однако Юэ Инънань сработала на опережение и разнесла личному слуге голову точным выстрелом.

Кровь брызнула прямо на месте.

- Дом Юэ никогда не проявляет снисхождения к предателям, - угрюмо процедила Юэ Чжэньбэй, сделав контрольный выстрел вдогонку.

«Да как, черт возьми, эта Юэ Инънань стреляет с такой бешеной скоростью?!»

- Значит, всё это было недоразумение? - Юэ Синцзянь прищурился, глядя, как две его дочери разыгрывают представление, и нарочно переспросил.

- Именно так, это недоразумение, отец, - с крайней неохотой признала Юэ Чжэньбэй.

Юэ Инънань разжала ладони, и пистолет с глухим стуком упал на пол.

- Вот и славно. Эй, утащить этого предателя прочь и выставить его голову на три дня для устрашения уцелевших банд. Посмотрим, у кого ещё хватит смелости мстить. - Юэ Синцзянь перевёл взгляд на Юэ Инънань. - Что же касается тебя...

Голос его смягчился, в нём даже послышалась нотка одобрения.

- Тётушка Чэнь, приберите и подготовьте для второй молодой госпожи одну из комнат в восточном крыле.

- А ты ступай переоденься, приведи себя в надлежащий вид и готовься к тесту на определение ранга.

Не дожидаясь ответа Юэ Инънань, Юэ Синцзянь вновь убрал с лица всякое подобие улыбки.

- И ещё... феромоны свои приberi. Нечего распускать их во все стороны подобно плебеям из низов, теряя всякое воспитание.

Юэ Инънань улыбнулась.

Прежде Юэ Синцзянь никогда не наставлял её в подобных вещах. Юэ Инънань всегда приходилось самой ловить чужие взгляды, расспрашивать учителей и всеми правдами и неправдами осваивать правила приличия.

В этот раз она выпустила феромоны намеренно, чтобы заявить о себе. Но если бы Юэ Синцзянь было плевать, он бы и слова не сказал. Прямо как Юэ Чжэньбэй, которая только спала и видела, как бы её опозорить.

И тут раздался тихий гул.

Застилающие всё небо и землю когти в одно мгновение втянулись обратно.

Пыль улеглась, превосходный лук был надёжно спрятан в колчан.

В душе Юэ Чжэньбэй воцарился дикий ужас.

Ведь она только-только дифференцировалась, а уже способна так легко управлять своими феромонами!

Когда-то Юэ Чжэньбэй тренировалась почти семь дней, прежде чем достигла такого же результата, и это считалось одним из лучших показателей. Какой же колоссальной силой контроля обладала Юэ Инънань?

Юэ Инънань скромно опустила голову и почтительно ответила:

– Слушаюсь, отец.

<http://bllate.org/book/20446/2112581>